

Парки и сады – дела человеческие

«Может быть, это звучит парадоксально, но самая насущная современная проблема в области охраны природы – это защита нашего вида от нас самих» (Д. Дорст. До того, как умрет природа. М., 1968, с. 128).

Наступление весны и новость, полученная из информационного агентства REGNUM и газеты «Красноярский рабочий», за электронной версией которой я слежу постоянно, побудили меня к написанию этой заметки. Сообщалось о том, что в Преображенском парке Абакана будут высажены 60 взрослых деревьев, привезенных из Красноярска. В нашу эпоху, когда сильным изменениям подверглись все компоненты живой природы, исчезли некоторые естественные биогеоценозы, сократились и продолжают сокращаться ареалы диких видов растений, мне захотелось воздать должное благому начинанию, одному из тех дел, которые отличают культуру человечества на протяжении всей его нелегкой истории.

Искусство оформления ландшафта возникло в далекой древности. Сады и парки в Древнем Египте устраивались на возвышенностях, обустроенных террасами, по берегам Нила из-за разлива выращивали только сельскохозяйственные культуры. Насаждений было много – в Новом царстве, за 16 веков до н.э., недостаток лесов возмещался большим количеством священных рощ. Поскольку с древних времен дерево для египтян было объектом священным, каждый храм имел свое дерево. Фараон Рамзес III в так называемом Харситском папирусе, восхваляя свои дела, отмечал также: «Я засадил всю землю деревьями и кустами».

Древнегреческий географ Страбон описал на Иерихонской равнине в Иудее пальмовую рощу, в которой в 10 веке до н.э. был дворец царя Соломона, а в саду выращивали знаменитые пряности.

В 5 в. до н. э. персидский царь Кир-младший создал замечательный парк, получивший название «парадиз» – с тех пор это слово вошло во все языки мира. В этом парке устраивали смотры армии и большие народные празднества. Народы, поработанные персами, знали, что для захватчиков нет более жестокой мести, чем беспощадно опустошать сады их владык. Греческий философ Сократ говорил своим ученикам, что повсюду, где появлялся персидский царь, он заботился о разведении садов. Парадизам придавалась правильная геометрическая форма, а декоративные деревья в них сочетались с фруктовыми. Персию называют родиной царицы цветов – розы, но она была родиной и хорошо знакомых нам тюльпанов, нарциссов, лилий, сирени. Сама столица древней Персии называлась Сузы – то есть Лилия.

Немудрено, что именно в Иране в середине XIX века было основано религиозное движение, тесно связанное с садоводством. Главную тему откровений его создателя, Бахай-Уллы, составило утверждение о том, что Земля – единая страна и все люди ее граждане. Цель учения состояла в служении человечеству. Первая община бахаистов за пределами Ирана появилась на землях Российской империи, в Ашхабаде. Они создали в этом маленьком тогда глиняном городке первый сад. В Каракумской пустыне яблони не растут, слишком жарко. Храмовый сад привлекал горожан, особенно детей – им разрешалось самим собирать яблоки.

Увидев прекрасные парки восточных владык, греки пришли в восторг. Но для эпохи эллинизма, когда все другие области искусства бурно развивались, о садоводстве самих греков нам известно очень мало. Свидетельства о разведении садов дошли уже от древней Греции. И хотя они были редкостью, Гомер в 8 в. до н.э. воспел, к примеру, прекрасный фруктовый сад мифического царя Алкиноя, который находился на расстоянии человеческого голоса от города возле рощи Афины Паллады. Второй царский сад примыкал ко дворцу. Гораздо чаще садов у Гомера упоминаются священные рощи и источники. Позже, во времена зарождения спортивных школ гимназий (5 в. до н.э.), затем переросших в учебные заведения, близ них стали появляться прекрасные парки. В саду общался со своими

учениками и Платон – создатель первой в мире Академии.

В южной Азии, у индусов, поклонение деревьям было обычаем древним, священные рощи или отдельные растения посвящались сначала языческим богам, а затем какому-нибудь Будде. Наиболее известен индийский парк Емабана, подаренный Будде купцом Анатапинта.

Если исходить из дошедших до нас письменных источников и рисунков, владыка царства Чжоу создал один из первых парков Древнего Китая в 12 в. до н. э. В особо почитавшейся «Книге песен» упоминается «Сад знаний», созданный императором Вэн Вангом в 1150 г. до н.э. на площади 375 га.

Греческий историк Геродот в 5 в. до н.э. повествует о существовании садов в нижнем течении Днепра. Много позднее летописец Нестор (1055-1115 гг.) описывает яблоневый сад Киево-Печорского монастыря. В Москве в 14 в. уже были городские сады (Бутов сад, Терехов сад и др.). Наиболее известный дворцово-парковый ансамбль в Москве – это Коломенское. Иван Калита упоминает о нем в своем завещании в 1328 г. Самым крупным культурным садом во время царствования Алексея Михайловича (17 в.) был сад в Измайлово. Со временем разведение парков и садов стало в России целой наукой.

Сибирское садоводство – тема особая. Старожилы Абакана хорошо помнят пыльный степной городок, лишь по краям, вдоль рек окруженный дикими тополями. Каждый зеленый росток в самом городе был посажен руками и заботливо возделан. С тех пор дух цветущих черемух и яблонь стал памятен всякому абаканцу. Ряды деревьев протянулись по многим улицам, вошли во дворы. Вот только парк, созданный еще до войны в самом центре, оставался в городе один. Ближе к Енисею раскинулся давний и единственный общественный сад. Черногорский бульвар – аллея мемориальная, его тень укрывает памятники погибшим героям.

Потому так и радуется весть о создании нового парка в Абакане: посадке 60 взрослых деревьев близ Преображенского собора. Каждое живое дерево – знак духовности и обновления нашей жизни. Спасибо Абакану. Спасибо Красноярску. Парки и сады – дела истинно человеческие.